

Научная статья

УДК 94(47).083

DOI: 10.24412/2076-9105-2024-456-89-101

Иванов Андрей Александрович

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

andrey.a.ivanov@spbu.ru; ORCID: 0000-0001-6438-5200

**ДЖЕНТЛЬМЕН С ПОВАДКАМИ ЗМЕИ:
СОВРЕМЕННОКИ О ДУМСКОМ ДЕБЮТЕ
ВАСИЛИЯ ШУЛЬГИНА**

Аннотация. Статья, основанная преимущественно на материалах периодической печати и источниках личного происхождения, посвящена восприятию современниками известного русского правого политика, депутата II–IV Государственной думы от Волынской губернии В. В. Шульгина (1878–1976) в период, когда его парламентская карьера только начиналась. В статье представлен ряд свидетельств современников о думском дебюте Шульгина, который состоялся в 1907 г., когда 29-летний начинающий политик впервые переступил порог Таврического дворца. Показана трансформация образа Шульгина, который в начале представлялся большинству журналистов заурядным провинциальным деятелем, но за считанные месяцы работы II Государственной думы превратился в яркого, узнаваемого парламентария и всероссийскую знаменитость. Значительная часть свидетельств современников Шульгина впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: В. В. Шульгин, Государственная дума, думские скандалы, Таврический дворец, российский парламентаризм, российская пресса, периодическая печать.

Для цитирования: Иванов А. А. Джентльмен с повадками змеи: современники о думском дебюте Василия Шульгина // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 4 (56). С. 89–101. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2024-456-89-101>

Original article

UDC 94(47).083

DOI: 10.24412/2076-9105-2024-456-89-101

Ivanov Andrey A.

Doctor of Historical Sciences, Professor

Saint-Petersburg State University

Saint Petersburg, Russia

andrey.a.ivanov@spbu.ru; ORCID: 0000-0001-6438-5200

**A GENTLEMAN WITH THE HABITS OF A SNAKE:
CONTEMPORARIES ON VASILY SHULGIN'S DUMA DEBUT**

Abstract. The article, mainly based on periodical materials and sources of personal origin, is devoted to the perception by contemporaries of the famous Russian right-wing politician, deputy of the State Duma II–IV of the State Duma from Volyn province V. V. Shulgin (1878–1976) during the period when his parliamentary career was just beginning. The article presents a number of contemporary testimonies about Shulgin's Duma debut, which took place in 1907, when the 29-year-old aspiring politician first crossed the threshold of the Tauride Palace. The transformation of the image of Shulgin is shown, who at the beginning seemed to most journalists to be an ordinary provincial figure, but in a few months of work of the II State Duma turned into a bright and recognizable parliamentarian and an All-Russian celebrity. A significant part of the evidence of Shulgin's contemporaries is being introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: V. V. Shulgin, the State Duma, Duma scandals, the Tauride Palace, Russian parliamentarism, the Russian press, periodicals.

For citation: Ivanov A. A. A gentleman with the habits of a snake: contemporaries on Vasily Shulgin's duma debut // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 4 (56). P. 89–101. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2024-456-89-101>

Введение. Имя Василия Витальевича Шульгина (1878–1976), прожившего долгую и удивительно богатую на события жизнь, не принадлежит к числу забытых. Являясь одним из самых ярких депутатов Государственной думы Российской империи, талантливым публицистом, видным политическим деятелем Белого движения и эмиграции, он неизбежно привлекал к себе внимание современников и историков. Ему посвящены десятки статей и отдельные тематические сборники¹, о нем написаны научные монографии² и научно-популярные книги³, переиздается его публицистическое

¹ Владимирские дни и годы В. В. Шульгина / сост. М. Коншин. Владимир, 2007; Шульгинские чтения: сборник материалов 2017–2019 гг. Владимир; Саратов, 2020.

² Бабков Д. И. Государственные и национальные проблемы в мировоззрении В. В. Шульгина в 1917–1939 годах. М., 2012.

³ Рыбас С. Ю. Василий Шульгин: Судьба русского националиста. М., 2014.

наследие⁴. Однако полной научной биографии, подробно освещающей все стороны жизни этого неординарного политика, еще не написано, и многие сюжеты его долгой и непростой жизни все еще требуют изучения. Одним из таких сюжетов является восхождение Шульгина на политический Олимп и превращение его из провинциального и мало кому известного деятеля во всероссийскую знаменитость.

Ход и результаты исследования. Политическая карьера Шульгина, оказавшаяся долгой и удивительно богатой на события, началась в 1907 г. Именно тогда молодой провинциальный начинающий политик прибыл в столицу Российской империи в качестве депутата II Государственной думы. Многие годы спустя, вспоминая свой приезд в Петербург, волынский помещик писал: «День 20 февраля 1907 года был сумрачный, из тех, которые хорошо описывал Достоевский. Блистательный Санкт-Петербург предстал передо мною на этот раз в сереньком виде. Я трусил на “ваньке” по Шпалерной, по которой шпалерами стояли люди. <...> Знакомых петербуржцам депутатов приветствовали возгласами и рукомаханием. Меня, естественно, никто не приветствовал. Сугубого провинциала, кто мог меня тут знать?»⁵. На фоне более именитых, узнаваемых и колоритных персонажей 29-летний депутат, действительно, затерялся. Публика желала поглазеть на Ф. И. Родичева, Ф. А. Головина, В. М. Пуришкевича, П. А. Крушевана, Г. А. Алексинского, священника Г. С. Петрова и других знаменитостей⁶. Киевский журналист Д. И. Заславский, ставший впоследствии автором первой книги о Шульгине, вспоминал: «Имя нового депутата не было известно: Шульгин, волынский помещик, сотрудник “Киевлянина” — и только»⁷. Вспоминая свои впечатления, Шульгин писал: «...Я попал в водоворот депутатов в так называемом Круглом зале, увидел величественные колонны Екатерининского зала и наконец вошел в святая святых — зал заседаний пленума Государственной думы. Он напомнил мне университетскую аудиторию, только в грандиозном масштабе. <...> Сказать по правде, таких залов я еще не видел»⁸.

«Биржевые ведомости», давая характеристику молодому Шульгину, иронично писали: «Человек маленького роста⁹, физически едва сложившийся, а духовно...

⁴ См., например: *Шульгин В. В.* Россия в 1917 году: избранные работы / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. В. Репников. М., 2020; *Его же.* «Белые мысли». Публицистика 1917–1920 гг. / сост., науч. ред., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Чемакин. М., 2020; *Его же.* «Имя русское». Публицистика 1921–1939 гг. / сост., науч. ред., авт. вступ. ст. А. А. Чемакин, авт. коммент. А. А. Чемакин и Е. О. Ковалева. М., 2023 и др.

⁵ *Шульгин В. В.* Годы. Дни. 1920. М., 1990. С. 46–47.

⁶ Петербург, 20. II // Утро. 1907. 21 февраля; Около Думы. На улицах в день открытия // Утро. 1907. 23 февраля.

⁷ *Заславский Д.* Рыцарь черной сотни В. В. Шульгин. Л., 1925. С. 19.

⁸ *Шульгин В. В.* Годы. Дни. 1920. С. 47.

⁹ Здесь автор допустил ошибку. Как следует из анкеты арестованного Шульгина, заполненной в 1945 г., политик был высокого роста (от 171 до 180 см). См.: Тюремная одиссея Василия Шульгина: Материалы следственного дела и дела заключенного / сост., вступ.

впрочем, это знают сами читатели. По фигуре — совсем мальчик. Румянец во всю щеку. Большие голубые глаза с выражением васнецовского “Адама до грехопадения”. Иногда, в минуты, когда оратор пытается иронизировать, глаза приобретают не только то выражение, которое было у прародителя уже после грехопадения, но и блещут искорками, скорее свойственными тому, кто ввергнул в искушение и Еву, и Адама. Большие пушистые усы, не гармонирующие с тонким, детским овалом лица. Кажется, будто они наклеены. Так и хочется сказать: “бросьте этот маскарад: берите мяч и идите на лужайку. Что вам Дума, что вы Думе?”¹⁰.

По собственному признанию, начало ораторской карьеры Шульгина было весьма бледным¹¹. Из немногочисленных правых депутатов II Думы внимание прессы первоначально привлекли к себе В. М. Пуришкевич, П. Н. Крупенский, граф В. А. Бобринский и П. А. Крушеван¹². Оппозиционные газеты, уделявшие на своих страницах немало внимания характеристике правых ораторов, в первый месяц думской работы часто обходили Шульгина стороной. «Как ораторов — правых слушают, — отмечал корреспондент “Киевской мысли”. — Складно говорит Пуришкевич и Бобринский; даже Крупенский может сказать несколько десятков слов о правде и истине»¹³. Однако про Шульгина в заметке о правых депутатах не было сказано ни слова. Для многих журналистов он пока был лишь «ставленником», «воспитанником киевского черносотенника» и пасынком Д. И. Пихно¹⁴ — редактора влиятельной правой газеты «Киевлянин» и на тот момент куда более известного, чем Шульгин. Так, например, «Биржевые ведомости» писали: «...Говорит Шульгин (воспитанник и пасынок киевского Пихно), еще совсем молодой человек, в начале, видимо, смущенный, подыскивает выражения, временами сбивается, но в конце вполне овладевает своею ролью...»¹⁵. А в другой публикации той же газеты отмечалось, что если «у старого Пихно есть эрудиция, большой житейский опыт, казуистическая

ст. В. Г. Макарова, А. В. Репникова, В. С. Христофорова. М., 2010. С. 140. Высокий рост Шульгина заметен и на групповых фотографиях. Режиссер Ф. М. Эрмлер, снявший с Шульгиным фильм «Перед судом истории» (1965), вспоминая первую свою встречу с ним, отмечал: «...Навстречу мне поднялся высокий старик с белой бородой» (Цит. по: Пученков А. С. «Историк» против Василия Шульгина: о фильме «Перед судом истории» Фридриха Эрмлера (1965) // Русский сборник. Т. 10. М., 2011. С. 362).

¹⁰ *Лель [Гаккебуш М. М.] Наши депутаты. (Незлюбивые портреты). Шульгин // Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1907. 5 (18) апреля.*

¹¹ *Шульгин В. В. Годы. Дни. 1920. С. 56.*

¹² *Думский день // Речь. 1907. 21 февраля; Немирович-Данченко В. 1) По поводу. Боевой день второй Думы // Русское слово. 1907. 15 (28) марта; 2) По поводу. Боевые дни новой Думы // Русское слово. 1907. 16 (29) марта; Космополит. Думские письма // Киевская мысль. 1907. 28 февраля; Вергежский А. [Тыркова-Вильямс А. В.] Правые // Речь. 1907. 9 марта.*

¹³ *Космополит. Думские письма // Киевская мысль. 1907. 19 марта.*

¹⁴ *Немирович-Данченко В. По поводу. Боевые дни новой Думы // Русское слово. 1907. 16 (29) марта; Заседание Государственной думы. 12 марта // Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1907. 13 (20) марта; Выходка г. Шульгина // Петербургский листок. 1907. 18 (31) мая.*

¹⁵ *Заседание Государственной думы. 12 марта // Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1907. 13 (20) марта.*

изошренность», то у «молодого Шульгина взамен этого имеется лишь пылкость юноши-неофита... <...> Шульгин — не второй Пихно, и даже не Пихно-второй. Это — “пихненок”. Из гимназистов он уже вырос, а в жандармы еще не попал»¹⁶. Иронизируя над ораторскими способностями волынского депутата, «Биржевые ведомости» писали: «Когда он говорит с думской кафедры, он сбивается на разные тона и нельзя поручиться, чем он кончит: пошлой слащавостью, уместной при приглашении волынских поповен на кадрили, или дерзостью, большой и мерзопакостной, так не идущей этим улыбающимся розовым губам. Не то он с манерностью провинциального льва подаст вам цветок, не то опрокинет на вас ассенизационную бочку»¹⁷.

Поначалу над Шульгиным посмеивались, не воспринимая молодого парламентария всерьез. Враждебно настроенная к правым «Киевская мысль» разместила следующее четверостишие: «Шульгин... Он не дегенерат, / Знаеток России, “Гранд-Отеля”, / Он превосходный депутат... / Сегодня первое апреля!»¹⁸. «Когда в первый раз я, взобравшись на трибуну, обратил на себя неблагосклонное внимание “черты оседлости”, — вспоминал Шульгин, — меня описали примерно так: “Выступает какой-то Шульгин. Испитое лицо, хриплый голос, тусклые глазенки, плохо сшитый сюртук. Он напоминает приказную строку старого строя»¹⁹. Все это вызывало у начинающего политика и его близких недоумение. Д. И. Пихно утешал Шульгина: «Ты не пьешь, откуда же испитое лицо? Голос не хриплый, но слабый. А вот плохо сшитый сюртук — это уже лишнее. Зачем оскорблять Вильчковского? Он лучший портной в Киеве»²⁰. Отмечая, что эти слова его несколько утешили, Шульгин вместе с тем признавал: «Но все же в данной мне характеристике было и нечто от истины. Не испит я был, а истомлен. Голос от природы у меня плох, но здесь он и еще подался. А что касается сюртука, то хотя Вильчковский был хороший портной, но я-то был провинциал и не умел носить его по-столичному»²¹.

На тихий голос правого политика и его вкрадчивую манеру говорить обращали внимание многие. «Сегодня на сцену выступил Шульгин со своим вкрадчивым тихим голосом», — писала в марте 1907 г. кадетская «Речь»²². «...На трибуне правейший из правых, Шульгин, помещик Волынской губ. Жеманно растягивая слова, подражая пижонам из высшего света, он говорит слащаво и тихо. На выкрики “громче” не обращает внимания. Он по-прежнему небрежно роняет слова, временами рассматривает свой жилет...»²³. Писатель, путешественник и журналист

¹⁶ Лель [Гаккебуш М. М.] Наши депутаты. (Незлюбивые портреты). Шульгин.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Гарольд. Арабески // Киевская мысль. 1907. 1 апреля.

¹⁹ Шульгин В. В. Годы. Дни. 1920. С. 66.

²⁰ Там же. С. 66–67.

²¹ Там же. С. 67.

²² Государственная дума: бесплатное приложение к газете «Речь» и «Реформа» // Речь. 1907. 27 марта (9 апреля).

²³ Дядя Ваня. Письма из Государственной думы // Утро. 1907. 30 марта.

Василий Немирович-Данченко, откликаясь на одну из речей волынского депутата, написал о Шульгине, «шипящем как змея»²⁴. К этому сравнению Немирович-Данченко возвращался в своих думских зарисовках неоднократно. Называя Пуришкевича «истерическим скакуном», а графа Бобринского «беснующимся мягкотелым барином», в отношении Шульгина известный публицист писал, что тот, нападая в своей речи на писателя-демократа В. Г. Короленко, делал это с «ласковым змеиным шипением»²⁵. Сравняя Шульгина с депутатом-большевиком Г. А. Алексинским, Немирович-Данченко отмечал: «Его (Шульгина. — А. И.) откровенность соответствовала такой же Алексинского. Но у первого она была цинизмом торжествующего палача, у второго — смелым вызовом бойца, показывающего всем: вот я, и вот мое оружие. У Алексинского было остроумие, которого лишены вожди правой. В этом хилом и бледном теле — необычайная бодрость и столько насмешливой язвительности, что змее Шульгину, разумеется, не справиться с этой рысью»²⁶. От статьи к статье все больше увлекаясь Шульгиным, Немирович-Данченко давал 17 марта оратору крайней правой партии такую характеристику: «Последовательнее всех Шульгин. Вот уж, доложу вам, мамочка с Лысой горы. Там, одесную Вельзевула, ей уготовано почетное место. <...> Когда этот оратор шипел *mezza-voce*²⁷, выгодно отличаясь своими полутонами от благих матов своих товарищей, я смотрел на гр. Бобринского, понимает ли тот, что говорит его Смердяков (у нас любят ссылаться на Достоевского). Нет, Карамазов не только не понял, но даже чуть не обнял возвращавшегося любителя пыток и виселиц»²⁸.

Депутат-кадет И. В. Гессен, вспоминая II Думу и сравнивая Шульгина с ярким оратором-социалистом И. Г. Церетели, писал про волынского депутата: «...Противовесом Церетели служил на правом крыле В. В. Шульгин — тоже с осторожными размеренными движениями, отчетливо, на слова разделенной речью, произносимой вкрадчивым буравящим голоском, напоенной ядом и приправленной змеиной улыбкой, которая замирала на тонко очерченном, как бы окаменевшем лице»²⁹. На те же отличительные характеристики оратора-Шульгина обращал внимание и журналист С. И. Варшавский. В конце марта 1907 г. он констатировал: «Мы уже знакомы с этим милым джентльменом.

²⁴ Немирович-Данченко В. По поводу. Боевой день второй Думы // Русское слово. 1907. 15 (28) марта.

²⁵ Хроникер газеты «Русь», описывая манеру выступления Шульгина, использовал почти те же самые слова: «Шульгин сказал, вернее прошипел, змеиную речь». (Цит. по: Среди газет и журналов // Новое время. 1907. 14 (27) марта).

²⁶ Немирович-Данченко В. По поводу. Боевые дни новой Думы // Русское слово. 1907. 16 (29) марта.

²⁷ *Mezza voce* — вполголоса (*итал.*), тихое, неполное звучание голоса, особый прием вокального исполнения.

²⁸ Немирович-Данченко В. По поводу. Боевые дни новой Думы // Русское слово. 1907. 17 (30) марта.

²⁹ Гессен И. В. В двух веках. Жизненный отчет // Архив русской революции. Т. 22. Берлин, 1937. С. 250.

Вчера он опять шептал, ползал и извивался. Он говорил так тихо, что временами срывались нервные протесты: «Громче, да громче же!..» <...> Но этот человек не может говорить громко»³⁰. «Русскому слову» вторила кадетская «Речь». Описывая думские выступления правых 12 марта 1907 г., газета отмечала: «Сегодня они выступают без конца и выступают с исключительной энергией. Шульгин — чрезвычайно вкрадчивым тоном, Пуришкевич — неугомонная трещотка и Крушеван — медная труба — решительно высказываются за сохранение военно-полевых судов...»³¹. Заславский так характеризовал Шульгина: «...Вторая Государственная дума увидела перед собой на ораторской трибуне худощавого и бледного молодого человека с тонкими чертами лица и длинными выхоленными усами, с подчеркнута корректными манерами. Он говорил тихо и медленно, говорил сдержанно...»³²

На страницах сатирического журнала «Барабан», вышедшего весной 1907 г., Шульгин оказался героем одной из карикатур, на которой были изображены двенадцать выдающихся депутатов Думы. Все герои на ней легко узнаваемы, и лишь Шульгин изображен схематично стоящим спиной к зрителю и подписью: «г. Шульгин или “безличный господин”». Помещенная там же эпиграмма поясняла эту характеристику: «За суд он полевой, / Оратор он не пышный, / Репрессий друг большой / И говорит чуть слышно»³³.

Пресса также писала о «сладком», «елейном» и «медоточивом голосе» Шульгина³⁴, обличала его «клоунские выходки» и «наглое издевательство» над политическими противниками³⁵, возмущалась его «провокационными вылазками»³⁶. Оппозиционные газеты писали, что депутат Шульгин «тоном речи, манерой держаться на кафедре, силится подчеркивать свое пренебрежение к Думе»³⁷. Практически все современники сходились на том, что Шульгин как оратор выделялся своими подчеркнута корректными манерами, говорил неторопливо, сдержанно, искренне, почти всегда метко, иронично и ядовито³⁸. Как «сдержанную и язвительную» характеризовал манеру Шульгина кадет

³⁰ *Варшавский С.* Из зала Думы // Русское слово. 1907. 27 марта (9 апреля). Желая укрепить свой голос, Шульгин стал разрабатывать его, распевая перед думскими выступлениями песни под гитару. (См.: *Иванов А. А., Михайлов В. В., Пученков А. С.* В. М. Пуришкевич и В. В. Шульгин: два полюса «черной сотни» // Клио. 2011. № 7 (58). С. 124).

³¹ Думский день // Речь. 1907. 13 марта.

³² *Заславский Д.* Указ. соч. С. 19.

³³ Портретная галерея выдающихся деятелей 2-й Государственной думы // Барабан. 1907. № 4. Стр. без номера.

³⁴ Государственная дума // Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1908. 21 марта; В Государственной думе // Петербургский листок. 1907. 4 (17) апреля. Депутат III и IV Государственной думы С. И. Шидловский позже назовет манеру Шульгина «медовым красноречием». (*Шидловский С. И.* Воспоминания. Берлин, 1923. Ч. II. С. 39–40).

³⁵ *Изгоев А. С.* «Господа дворяне!» // Речь. 1907. 30 марта.

³⁶ *Л. Н.* В ложе журналистов // Речь. 1907. 4 апреля.

³⁷ Выходка г. Шульгина // Петербургский листок. 1907. 18 (31) мая.

³⁸ *Иванов А. А., Михайлов В. В., Пученков А. С.* Указ. соч. С. 124; *Репников А. В., Христофоров В. С.* Василий Витальевич Шульгин // Российская история. 2009. № 5. С. 157.

В. А. Маклаков³⁹. Одним из самых искренних и талантливых ораторов правых называл Шульгина председатель II Государственной думы Ф. А. Головин⁴⁰.

Но заставить обратить на себя внимание всей страны и вызвать шквал негодования в оппозиционной прессе у Шульгина получилось лишь спустя полтора месяца после начала работы II Государственной думы. 3 апреля 1907 г., накаляясь, по собственному признанию, от оппозиционных речей, в которых звучали бесконечные обвинения власти в жестокости и зверствах⁴¹, Шульгин взял слово и, обращаясь к левой части думского зала, произнес слова, вызвавшие громкий скандал: «Господа, здесь говорились очень тяжелые, страшные вещи. Говорили о том, чтобы спасти от смерти, и т. д. Я, господа, не буду долг и прошу вас только чистосердечно ответить на один вопрос. Кто здесь говорит о смерти, о жалости, о милосердии и т. п.; я, господа, прошу вас ответить: можете ли вы мне откровенно и положи руку на сердце сказать: “а нет ли, господа, у кого-нибудь из вас бомбы в кармане?”»⁴²

«Лавры г. Пуришкевича ... не давали ему [Шульгину] спать, — писал, откликаясь на скандальное выступление волынского депутата Немирович-Данченко. — Очевидно, он долго задумывал свой “выход”, и, надо отдать ему справедливость, выполнил его блистательно. В одном только он ошибся: принял Таврический дворец за цирк Чинизелли. В цирке он бы имел несомненный успех, и все его клоуны, несомненно, позавидовали бы более счастливому товарищу. Рукоплескания райка были бы только справедливою наградою этому сопернику Анатолия Дурова. В законодательном собрании это не удалось. Когда он вышел на кафедру и тоном Иудушки Головлева (как он хорошо им гримируется) начал что-то необыкновенно ласковое, тихое, крадущееся, — я обернулся к соседу и говорю: “Сейчас ужалит!”. И, представьте, не успел окончить, а он и ужалил действительно. Оказывается, он и на кафедру вышел для того, чтобы ни к селу, ни к городу, нежно обратиться к левым и скороговоркою, чтобы его не успели остановить, спросить: “А нет ли у кого из вас, левые, бомбы в кармане?”»⁴³. «...На трибуну вползает, как змейка, “язвительный” Шульгин, он завидует славе “неистового Роланда” Пуришкевича, — вторя Немировичу-Данченко отмечало харьковское “Утро”. — Жеманясь, растягивая слова, он начинает фразу медленно, но кончает ее очень быстро, как бы боясь, что ему не дадут ее кончить»⁴⁴. «Г. Шульгин не выступает в качестве неистового Роланда, как выступал несколько дней тому назад г. Пуришкевич, — отмечало “Слово”. — Он не бросает крылатых слов, не подымает голоса, не налетает

³⁹ Маклаков В. А. Вторая Государственная дума. London, 1991. С. 83.

⁴⁰ Воспоминания Ф. А. Головина о II Государственной думе // Исторический архив. 1959. № 5. С. 138.

⁴¹ Шульгин В. В. Годы. Дни. 1920. С. 63.

⁴² Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв II. Сессия II. СПб., 1907. Стб. 1554.

⁴³ Немирович-Данченко В. По поводу. Боевые дни Думы // Русское слово. 1907. 5 (18) апреля.

⁴⁴ Огнев. Письма из Государственной думы // Утро. 1907. 7 апреля.

на врага с копьем наперевес, а не без ехидства допытывает своих противников, “где” у них “бомба”? Но эффект, производимый этим вопросом, превосходит эффект памятного выступления г. Пуришкевича»⁴⁵. «Киевская мысль» отмечала, что слова свои Шульгин произносил «спокойным тоном, медленно смакуя каждое слово...»⁴⁶. А, по оценке «Биржевых ведомостей», выпад в сторону левых депутатов Шульгин сделал «с гаденькой улыбкой»⁴⁷.

Иначе оценивали выпад Шульгина правые. Депутат II Думы Г. Е. Рейн считал, что «полная сарказмов речь» Шульгина заставила обратить на себя внимание⁴⁸. А публицист «Киевлянина» А. И. Савенко отмечал, что Шульгин, напомнив «думским революционерам, кто они — рыцари бомб и браунингов», «сказал только правду», и сказал ее «в очень корректной манере»⁴⁹.

Несмотря на бурю страстей, поднятых этой непарламентской фразой Шульгина, приведшей к его исключению на одно думское заседание, она в одночасье сделала его знаменитым и из «одного из думских правых»⁵⁰ поставила в один ряд с самыми узнаваемыми депутатами Государственной думы. «Фраза д[епутата] Шульгина непарламентарна, может быть обидна, но она останется гораздо дольше в летописях Думы, чем огромное количество речей, произнесенных не только сегодня, но и в эти два месяца, — отмечало “Новое время”. — Бомбы красноречия, шумевшие в таком изобилии из уст самодуров-революционеров, очевидно, надоумили д. Шульгина спросить, нет ли у кого из крайних левых бомбы в карманах. У них, конечно, не было в кармане бомбы, но те бомбы, которые столько раз разрывались и губили людей, не вызывали еще у них ни слова протеста и, чеканя свои бомбы красноречия, они меньше всего думают устранить те бомбы, которые можно носить в кармане...»⁵¹. Сам же Шульгин, обращаясь к этому скандалу в воспоминаниях, писал: «Я не понимал тогда⁵² и не понимаю

⁴⁵ *Духовецкий Ф. В.* Государственной думе. Заседание (XXI) 3 апреля // Слово. 1907. 4 (17) апреля.

⁴⁶ Государственная дума. Заседание 3 апреля // Киевская мысль. 1907. 4 апреля.

⁴⁷ Заседание Государственной думы. 3 апреля // Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1907. 4 (17) апреля.

⁴⁸ *Рейн Г. Е.* Из пережитого: 1907–1918. Т. 2. Берлин, 1935. С. 20.

⁴⁹ *Савенко А. И.* Заметки. ССIV // Киевлянин. 1907. 5 апреля.

⁵⁰ Новая выходка крайних правых // Слово. 1907. 4 (17) апреля.

⁵¹ Бомба д. Шульгина и бомбы красноречия // Новое время. 1907. 4 (17) апреля.

⁵² 25 апреля 1907 г. Шульгин рассказывал на собрании единомышленников, что собирался сказать в Думе следующие слова левым: «Давеча, когда я устроил эту гнусную провокационную выходку по наущению сфер и с благословения всех погромных организаций... вы... подняли такой шум, что я не успел вас спросить: за что вы, собственно, так рассердились, граждане? Скажите, что же обидного для бомбиста в вопросе, есть ли у него бомба в кармане! Ведь это же ваше ремесло, ваша профессия, граждане! Зачем же стыдиться? <...> Ведь вы раз навсегда решили, что для блага России нужно разрушить Россию и путь к этому — бомба, так в чем же дело?! <...> Если бы тогда вместо всего этого гама и шума вы просто спросили меня, а нет ли у меня веревки в кармане, я бы вам ответил, что веревки нет, а есть носовой платок, но из нескольких носовых платков может выйти прекрасная веревка, которая при случае выдержит социал-революционера» (Общее собрание членов Партии правового порядка // Киевлянин. 1907. 26 апреля).

и теперь, в чем было оскорбление. Со мною случилось, как в сказке Андерсена “Новое платье короля”. Мальчик вдруг закричал толпе взрослых лицемеров, восторгавшихся только что сшитым платьем короля: “А король-то голый!” Оскорбление было в блеснувшей, как молния, правде. Ведь я обращался к членам партии эсеров, открыто проповедовавшей террор. Внимая им, их товарищи по партии бросали бомбы»⁵³. Вспоминая реакцию прессы на свое исключение, Шульгин добавлял: «Пока шла процедура голосования, я стоял около кафедры. Я все же был несколько смущен и потому не смотрел в зал, то есть на людей, меня выгонявших. Я рассматривал обручальное кольцо на пальце. Это было замечено в ложе печати, и в одной из газет я прочел: “Во время голосования, подчеркивая свое презрение к представителям народа, Шульгин рассматривал свои холеные ногти”⁵⁴. Пушкин сказал: “Быть можно умным человеком и думать о красе ногтей”... Но это ко мне не относится. Ногти у меня совсем не холеные, а обыкновенные. О чем... сожалею»⁵⁵.

После этого скандала и вызванного им общественного резонанса никто уже не мог говорить и писать о Шульгине как о малоизвестном и неинтересном политике. Полученная слава, равно как и приобретенный парламентский опыт, быстро сделали молодого волынского помещика знаменитостью. Если раньше он терялся на фоне более ярких правых ораторов, то начиная с апреля 1907 г. он был поставлен с ними в один ряд. «Черная сила вороньей стаи, все эти Пуришкевичи, Крушеваны, Шульгины, забравшиеся в Думу и ожидающие ее смерти, чтобы клевать ее труп, — все они, вдруг, почувствовали себя величиной, с которой считаются», — писал 10 апреля журналист «Биржевых ведомостей»⁵⁶. «...Имя Шульгина, — вспоминал Заславский, — стало неразрывно связано с именем Пуришкевича. Оно приобрело огромную и зловещую популярность. <...> ...Его спокойные, хорошо рассчитанные выпады доводили Государственную думу до белого каления. Его слушали внимательно, но с нарастающим беспокойством, с тревожным нетерпением»⁵⁷. Подтверждением этого утверждения является обложка сатирического журнала «Стрела», на которой оба правых депутата были изображены в виде клоунов-эксцентриков⁵⁸. Как и Пуришкевича, Шульгина стали считать скандалистом, провоцирующим

⁵³ Шульгин В. В. Годы. Дни. 1920. С. 64. О том же писала в «Новом времени» С. Смирнова: «Если бы депутат Шульгин спросил, нет ли у них в кармане молитвенника, их негодование было бы понятно. Но почему они затопали, когда он заговорил о бомбах, решительно не понимаю. Скорее можно было ожидать, что это им польстит, и они любезно ответят, что “на этот раз, извините, забыли с собой захватить”» (Смирнова С. Наши законодатели // Новое время. 1907. 12 (25) мая).

⁵⁴ Харьковское «Утро», к примеру, писало: «А депутат Шульгин стоял спокойно у кафедры с таким видом, как будто дело его совсем не касалось. Все это время он чистил ножом себе ногти» (Огнев. Письма из Государственной думы // Утро. 1907. 7 апреля).

⁵⁵ Шульгин В. В. Годы. Дни. 1920. С. 66.

⁵⁶ Каменев Л. В кулуарах // Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1907. 10 (23) апреля.

⁵⁷ Заславский Д. Указ. соч. С. 19–20.

⁵⁸ Стрела. 1907. № 6.

Думу. «Скандалистом считали и Шульгина, — вспоминал В. А. Маклаков. — В течение 2-ой Думы я делил предубеждение против него и оставался с ним незнакомым»⁵⁹. Но, утверждал подружившийся с ним позже либеральный политик, «Шульгин был полной противоположностью Пуришкевичу⁶⁰: серьезный, отлично собой владевший, превосходный писатель и оратор, несмотря на свой слабый голос. Он ничего не боялся; говорил всегда все, что думал. <...> [Он] сам признался... что 2-ую Думу он “ненавидел”. Его “выходки” против нее не были несдержанностью, как у Пуришкевича; были делаемы язвительно, но хладнокровно»⁶¹. Много лет спустя в письме к Маклакову Шульгин признавался, что, начиная со II Думы, он усвоил манеру разговаривать с «наглецами» «самым презрительным тоном» и, сохраняя хладнокровие, «доводить своих политических противников до неопишуемой ярости»⁶². Пуришкевич посвятил в 1907 г. своему младшему товарищу Шульгину эпиграмму, в которой довольно метко отметил узнаваемые черты волынского депутата: «Твой голос тих, и вид твой робок, / Но черт сидит в тебе Шульгин, / Бикфордов шнур ты тех коробок, / Где помещен пироксилин!»⁶³. А известный русский издатель и публицист консервативных взглядов А.С. Суворин, давая оценку одной из апрельских речей Шульгина, называл ее «блестящей»⁶⁴.

«...Я быстро прогрессировал, — вспоминал Шульгин. — Примерно через месяц, в течение которого меня называли то погромщиком, то психопатом и всякими другими лестными именами, “черта оседлости” писала: “Снова на кафедре Шульгин. Хитро поблескивая глазами херувима, эта очковая змея говорит отменные гадости Государственной думе”. Ясно, что от тусклых глазенок до глаз херувима и от приказной строки до очковой змеи — дистанция огромнейших размеров. А о сюртуке уже ничего не говорили. Через три месяца ложа печати писала: “Говорит всем известный альфонсообразный Шульгин”. “Всем известный...”! Давно ли о нем ронялось презрительно “какой-то” Шульгин?! Альфонсообразный, конечно, выражение оскорбительное. <...> [Но] “альфонсообразный” — это прежде всего подчеркнуто элегантный мужчина. Ложа печати в этом случае дала мне великодушный реванш за “плохо сшитый сюртук”»⁶⁵.

Заключение. Начав свою депутатскую карьеру молодым неизвестным провинциалом, над внешним видом, манерами и ораторскими способностями

⁵⁹ Маклаков В. А. Указ. соч. С. 194.

⁶⁰ Маклаков противопоставлял «кавалерийский наскок Пуришкевича» «подслащенной язвительности Шульгина» (Маклаков В. А. Указ. соч. С. 207).

⁶¹ Маклаков В. А. Указ. соч. С. 194.

⁶² Репников А. В. Василий Шульгин в Государственной Думе // Таврические чтения 2011: Актуальные проблемы истории парламентаризма: сб. науч. статей / под ред. А. Б. Николаева. СПб., 2012. С. 145–146.

⁶³ Пуришкевич В. М. Галерея современных деятелей. Эпиграммы. Вып. 1. СПб., 1907. С. 65.

⁶⁴ Суворин А. С. Русско-японская война и русская революция. Маленькие письма (1904–1908). М., 2005. С. 643.

⁶⁵ Шульгин В. В. Годы. Дни. 1920. С. 66–67.

которого иронизировали, Шульгин за весьма короткий срок, отведенный II Государственной думе (102 дня), превратился в одного из самых ярких и узнаваемых российских парламентариев. То, что раньше многими в его внешности, особенностях поведения и выступлениях воспринималось как недостатки, было обращено им если не в достоинства, то в часть имиджа, который успешно работал на узнаваемость ставшего популярным политика. В этом плане очень наглядны и показательны оценки, данные Шульгину видной деятельницей кадетской партии А. В. Тырковой. В одной из своих заметок, написанных в ходе работы II Думы, она так отзывалась о Шульгине, которого называла «мелко-злостным» и «бессильным»: «С самого появления в Думе этот злобный и ничтожный человек вызвал к себе очень дружное чувство брезгливой неприязни, которое давно уже перешагнуло порог Таврического дворца и распространилось в широких кругах людей, интересующихся Думой. Шульгин не дурак и отлично знает цену собственной репутации»⁶⁶. Однако спустя годы Тыркова вынуждена была признать: «Это был очень культурный киевлянин, молодой, благовоспитанный. Говорил он обдуманно и умело. Самые неприятные вещи Шульгин подносил с улыбочкой. Оппозицию он язвил неустанно и подчас очень зло»⁶⁷. Шульгин научился владеть собой, держаться с большим достоинством, убедительно придерживаться образа галантного и вежливого джентльмена и производить впечатление. Преодолев первоначальное смущение, Шульгин быстро освоил депутатскую роль, много лет спустя отметив, что Дума научила его актерскому мастерству⁶⁸. Эта эволюция произошла с ним уже во II Думе, и в Государственную думу III созыва уверенно входил «всем известный» депутат Шульгин.

Литература

1. Бабков Д. И. Государственные и национальные проблемы в мировоззрении В. В. Шульгина в 1917–1939 годах. М.: РОССПЭН, 2012. 302 с.
2. Владимирские дни и годы В. В. Шульгина / сост. М. Коншин. Владимир: Калейдоскоп, 2007. 96 с.
3. Заславский Д. О. Рыцарь черной сотни В. В. Шульгин. Л.: Былое, 1925. 72 с.
4. Иванов А. А. «Дело чести»: Депутаты Государственной думы и дуэльные скандалы (1906–1917). СПб.: Владимир Даль, 2018. 633 с.
5. Иванов А. А., Михайлов В. В., Пученков А. С. В. М. Пуришкевич и В. В. Шульгин: два полюса «черной сотни» // Клио. 2011. № 7 (58). С. 124–127.
6. Пученков А. С. «Историк» против Василия Шульгина: о фильме «Перед судом истории» Фридриха Эрмлера (1965) // Русский сборник. Т. 10. М., 2011. С. 361–378.

⁶⁶ *Вергезский А.* [Тыркова А. В.] Поединки // Речь. 1907. 19 мая; Иванов А. А. «Дело чести»: Депутаты Государственной думы и дуэльные скандалы (1906–1917). СПб., 2018. С. 106.

⁶⁷ *Тыркова-Вильямс А. В.* На путях к свободе. London, 1990. С. 365–366.

⁶⁸ *Пученков А. С.* Указ. соч. С. 375.

7. Репников А. В. Василий Шульгин в Государственной Думе // Таврические чтения 2011: Актуальные проблемы истории парламентаризма: сб. науч. статей / под ред. А. Б. Николаева. СПб.: Центр истории парламентаризма, 2012. С. 145–169.
8. Репников А. В., Христофоров В. С. Василий Витальевич Шульгин // Российская история. 2009. № 5. С. 155–169.
9. Рыбас С. Ю. Василий Шульгин: Судьба русского националиста. М.: Молодая гвардия, 2014. 542 с.
10. Шульгинские чтения: сборник материалов 2017–2019 гг. Владимир: Владимирская областная научная библиотека; Саратов: Амирит, 2020. 204 с.

References

1. Babkov D. I. Gosudarstvennye i natsional'nye problemy v mirovozzrenii V. V. Shul'gina v 1917–1939 godakh [State and national problems in V. V. Shulgin's worldview in 1917–1939]. Moscow: ROSSPEN, 2012. 302 p. (In Russ.).
2. Vladimirskie dni i gody V. V. Shul'gina [Vladimir days and years of V. V. Shulgin] / ed. by M. Konshin. Vladimir: Kaleidoskop, 2007. 96 p. (In Russ.).
3. Zaslavskii D. O. Rytsar' chernoi sotni V. V. Shul'gin [Knight of the Black Hundred V. V. Shulgin]. Leningrad: Byloe, 1925. 72 p. (In Russ.).
4. Ivanov A. A. “Delo chesti”: Deputaty Gosudarstvennoi dumy i duel'nye skandaly (1906–1917) [“A matter of honor”: Deputies of the State Duma and dueling scandals (1906–1917)]. St. Petersburg: Vladimir Dal', 2018. 633 p. (In Russ.).
5. Ivanov A. A., Mikhailov V. V., Puchenkov A. S. V. M. Purishkevich i V. V. Shul'gin: dva poliуса “chernoi sotni” [V. M. Purishkevich and V. V. Shulgin: two poles of the “black hundred”] // Klio. 2011. № 7 (58). P. 124–127. (In Russ.).
6. Puchenkov A. S. “Istoriik” protiv Vasiliia Shul'gina: o fil'me “Pered sudom istorii” Fridrikha Ermlera (1965) [“The Historian” against Vasily Shulgin: about the film “Before the Court of History” by Friedrich Ermler (1965)] // Russkii sbornik. Vol. 10. Moscow, 2011. P. 361–378. (In Russ.).
7. Repnikov A. V. Vasiliia Shul'gin v Gosudarstvennoi Dume [Vasily Shulgin in the State Duma] // Tavrisheskie chteniia 2011: Aktual'nye problemy istorii parlamentarizma: sbornik nauchnykh statei / ed. by A. B. Nikolaev. St. Petersburg: Tsentr istorii parlamentarizma, 2012. P. 145–169. (In Russ.).
8. Repnikov A. V., Khristoforov V. S. Vasiliia Vital'evich Shul'gin [Vasily Vitalievich Shulgin] // Rossiiskaia istoriia. 2009. № 5. P. 155–169. (In Russ.).
9. Rybas S. Yu. Vasiliia Shul'gin: Sud'ba russkogo natsionalista [Vasily Shulgin: The fate of the Russian nationalist]. Moscow: Molodaia gvardiia, 2014. 542 p. (In Russ.).
10. Shul'ginskie chteniia: sbornik materialov 2017–2019 gg. [Shulgin readings: a collection of materials 2017–2019]. Vladimir: Vladimirskaia oblastnaia nauchnaia biblioteka; Saratov: Amirit, 2020. 204 p.